

АДДИКТОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.44:391.92-055.1|465×18/*27|:355.212.2

Для цитирования: Евсеев В.Д., Мандель А.И., Кадочникова С.В. Несуицидальные самоповреждения и подверженность к модификации тела в неклинической популяции мужчин призывного возраста. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2022. № 3 (116). С. 37-43. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3\(116\)-37-43](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3(116)-37-43)

Несуицидальные самоповреждения и подверженность к модификации тела в неклинической популяции мужчин призывного возраста

Евсеев В.Д.¹, Мандель А.И.¹, Кадочникова С.В.^{2,3}

¹ НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

² ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России
Россия, 634050, Томск, Московский тракт, 2

³ ОГАУЗ «Томская клиническая психиатрическая больница»
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

РЕЗЮМЕ

В последние годы тематике несуицидальных повреждений среди различных категорий населения (лиц подросткового возраста, осужденных в местах лишения свободы, проходящих срочную службу в армию) уделяется повышенное внимание, в том числе при расстройствах шизофренического спектра, расстройствах личности, пограничных психических расстройствах, хронических депрессиях, нарушениях эмоциональной регуляции, болезнях зависимости (наркомания, анорексия, расстройства пищевого поведения), вирусных гепатитах, инфицировании ВИЧ, наличии негативного детского опыта, разных формах насилия и др. Изучение проблемы самоповреждающего поведения среди подростков и молодежи в контексте эмпирического подхода и выявление факторов риска приобретает особую актуальность и определяет первоочередную востребованность поиска действенных алгоритмов психосоциальной реабилитации лиц, совершивших преднамеренные несуицидальные повреждения. **Цель:** выявить связь несуицидального самоповреждающего поведения со склонностью к модификациям тела у лиц призывного возраста неклинической популяции. **Материал и методы.** Проведено обследование 507 мужчин призывного возраста (от 18 до 27 лет). Средний возраст обследованных составил 19 (18; 21) лет. Несуицидальные самоповреждения фиксировались в рамках клинического интервью, а также с использованием шкалы самоповреждающего поведения (Польская Н.А., 2014). Каждый призывник обследован на предмет выявления модификаций тела и регистрации их количества (татуировки, пирсинг, скарификации). Статистический анализ (Statistica 10 for Windows) проведен с использованием частотной и описательной статистики, непараметрическая статистика обеспечена корреляционным анализом полученных данных с помощью коэффициента Спирмена, критерия χ^2 Пирсона, U-критерия Манна-Уитни. **Результаты.** Инструментальные самоповреждения не менее 1 раза в жизни совершили 14,7% обследованных, соматические – 19,2%. Модификации тела обнаружены у 12,8% призывников: татуировки (9,3%, n=47), пирсинг (2,2%, n=11) и нетипичные модификации, такие как тоннели в ушах, татуировки на лице и шее, скарификации (1,4%, n=7). В результате корреляционного анализа с помощью коэффициента Спирмена положительные связи с действиями, связанными с самоповреждением, зафиксированы у лиц с наличием более двух модификаций тела, в том числе с их нетипичной локализацией. Результаты анализа с использованием U-критерия Манна-Уитни свидетельствуют о том, что прослеживается связь между самоповреждающим поведением и наличием более двух модификаций или их нетипичной локализацией у лиц мужского пола призывного возраста. **Заключение.** Лица призывного возраста с множественными модификациями тела (татуировки, пирсинг, скарификация тела) с высокой частотой встречаемости имеют в анамнезе историю совершения самоповреждений. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке программ диагностики и профилактики самоповреждающего поведения у подростков и молодежи, а также в работе медицинских комиссий, осуществляющих медицинское освидетельствование при призыве на военную службу.

Ключевые слова: несуицидальное самоповреждение, модификации тела, лица призывного возраста.

ВВЕДЕНИЕ

Несуицидальное самоповреждающее поведение (non-suicidal self-harm) представляет собой одну из форм поведения, направленного на причинение вреда собственному телу без суицидального риска [1, 2]. Подобные действия достигаются разнообразными способами: порезами и проколами кожи, самоожогами, ударами различными частями тела о твердые поверхности, расчесыванием или расцарапыванием кожи, созданием препятствий для заживления ран и т.д. В отечественной литературе предложена классификация видов самоповреждений в зависимости от способа их осуществления – инструментальные и соматические [3]. В последнее время всестороннее изучение проблемы самоповреждающего поведения среди подростков и молодежи в контексте эмпирического подхода и поиска факторов риска приобретает особую актуальность [4, 5, 6, 7, 8].

В литературе можно встретить данные, указывающие на связь самоповреждающего поведения с различными модификациями (деформациями) тела. Под этим термином подразумевается намеренная трансформация собственного тела, осуществляемая по эстетическим, социально-идентификационным, религиозным или психологическим мотивам [9, 10].

Традиционными формами модификаций тела считаются татуировки и пирсинг как рассчитанный на внешний эффект способ выражения своей независимости. Некоторые модификации тела, встречающиеся в последние десятилетия среди молодежи, носят радикальный характер. Речь идет о таких «основательных» трансформациях тела, как скарификации (нанесение узоров, рисунков на теле с помощью шрамирования), тоннели (вид пирсинга), расщепление языка, введение различных имплантов под кожу и др. Высокая распространенность татуировок и пирсинга наблюдается в группах лиц с психическими расстройствами в анамнезе, судимостями, употреблением алкоголя, табака, наркотиков и началом ранней сексуальной активности – такие данные получены учеными из Чили на выборке из 1 329 подростков [11]. Исследователи отмечают, что молодые люди, имеющие татуировки или пирсинг на теле и историю самоповреждений в анамнезе, отличаются от сверстников, не имеющих бодимодификаций, повышенными уровнями импульсивности, депрессии и тревоги, низким потенциалом самооценки и социального функционирования [12]. По данным других авторов, изучавших мотивы модификаций тела на большой выборке молодежи, 27% обладателей модной атрибутики в виде татуировок или пирсинга в подростковом возрасте совершали самопорезы [13].

Существует и описана связь между количеством татуировок и пирсинга на теле с курением, употреблением алкоголя и наркотиков, повышенной сексуальной активностью, депрессией и суицидальными тенденциями. В частности показано, что молодые люди с наличием 4 и более татуировок, 7 и более пирсингов демонстрировали высокие уровни рискованного поведения и аффективных симптомов [14]. На взаимосвязь модификаций тела с самоповреждающим поведением указывают и отечественные ученые. По результатам изучения суицидальных тенденций у лиц с татуировками исследователи пришли к выводу, что эстетические модификации тела имеют тесную связь с систематическим самоповреждением [15]. Приверженцам к модификациям тела характерны высокие уровни враждебности, агрессии, аутоагрессии, склонность к зависимостям и саморазрушающему поведению [16]. Как считает Н.А. Польская, модифицированное изменение тела представляют собой идентификационный тип самоповреждающего поведения [9]. Научных данных о самоповреждениях и модификациях тела среди подростков и молодежи недостаточно, что обеспечивает интерес к данной проблеме.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявить связь несуйцидального самоповреждающего поведения со склонностью к модификациям тела у лиц призывного возраста неклинической популяции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методом сплошной выборки обследованы мужчины (n=507) призывного возраста (от 18 до 27 лет). Средний возраст обследованных составил 19 (18; 21) лет (медиана, нижний и верхний квартили). Исследование проведено на базе военного комиссариата Томской области Томского района в рамках медицинского освидетельствования лиц призывного возраста, подлежащих службе в Вооруженных Силах РФ. Психиатрическое обследование проводилось индивидуально с учетом личных дел призывников. Несуйцидальные самоповреждения фиксировались в рамках клинического интервью и по шкале самоповреждающего поведения (Польская Н.А., 2014) [3], направленной на выявление и определение частоты намеренных актов самоповреждения. Каждый призывник обследован на предмет выявления модификаций тела и их количества: татуировок, пирсинга, скарификаций. Кроме того, оценивалось наличие нетипичных локализаций и их нестандартные варианты (татуировки на лице и шее, «тоннели» как вид пирсинга). Призывники были разделены на группы в зависимости от числа модификаций: 1-я группа – 1-2 татуировки (пирсинг), 2-я группа – более 2 татуировок (пирсинга) и нетипичные локализации модификаций.

Статистический анализ (программный пакет Statistica 10 for Windows) проведен с использованием методов описательной статистики и частотного распределения данных, непараметрическая статистика обеспечена корреляционным анализом данных с помощью коэффициента Спирмена, критерия χ^2 Пирсона, U-критерия Манна-Уитни для двух независимых групп. Проверка выборки на нормальность распределения данных осуществлена на основе анализа критериев Шапиро-Уилка и Колмогорова-Смирнова, в результате чего гипотеза о нормальном распределении выборки была отвергнута.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с полученными результатами клинико-психиатрического интервьюирования и данными психометрического обследования по

шкале самоповреждающего поведения [3] у мужчин-призывников (n=507), обследованных на базе военного комиссариата Томской области Томского района для определения категории годности к службе в ВС РФ, выявлено, что инструментальные самоповреждения не менее 1 раза в жизни совершал практически каждый седьмой (14,7%) обследованный, соматические самоповреждения встречались с ещё большей частотой – у каждого пятого (19,2%).

Обнаружено, что в исследуемой выборке призывников наиболее распространенным способом из числа инструментальных самоповреждений являлось нанесение ударов по твердым поверхностям и порезов частей тела режущими предметами (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Распределение способов (инструментальных и соматических) самоповреждений среди обследованных лиц призывного возраста (%)

Способ самоповреждения		Никогда	1 раз	Иногда	Часто
Инструментальные	Порезы режущими предметами	84,02	6,90	6,31	2,76
	Ожоги	90,93	4,73	3,55	0,78
	Удары по твердым поверхностям	77,71	9,46*	10,45*	2,36
Соматические	Удары по своему телу	90,53	6,11	2,76	0,59
	Расчесывание кожи	84,81	5,52	9,27	0,39
	Создание препятствий для заживления ран	82,24	5,71	9,07	2,95
	Обкусывание губ	58,57	11,24*	20,11*	10,05*

П р и м е ч а н и е. Статистическая значимость различий: * – $p=0,032$ (критерий χ^2).

16% обследованных призывников сообщили, что совершали в прошлом порезы кожи режущими предметами (нож, лезвие, осколки стекла). В таких случаях визуально определялись раневые повреждения кожи в виде сформировавшихся рубцов с локализацией на предплечьях, плечах, реже – на бедрах, голени и теле. По данным клинического интервью самоожоги преимущественно осуществлялись с помощью сигареты или тлеющих материалов (ткань, бумага). Средний возраст совершения самоповреждений в исследуемой группе призывников составил $16,2 \pm 1,5$ года за период от нескольких месяцев до 5 лет.

Все лица (n=507) призывного возраста обследованы на предмет наличия модификаций тела. Несуицидальные самоповреждения у большинства (87,2%) обследованных отсутствовали. Вместе с тем примерно у каждого восьмого (12,8%) призывника обнаружены модификационные изменения тела. Самыми частыми телесными модификациями в обследованной группе молодежи призывного возраста были татуировки (9,3%, n=47) и пирсинг (2,2%, n=11). С меньшей (1,4%, n=7) частотой встречаемости зафиксированы нетипичные модификации, такие как тоннели в ушах, татуировки на лице и шее, скарификации. Наиболее распространенными областями локали-

зации татуировок среди лиц призывного возраста оказались плечи, предплечья, грудь, спина, бедра, голень; самые популярные места локализации пирсинга – уши, ноздри, брови. Большая часть модификаций тела наносилась молодыми людьми в позднем подростковом возрасте (от 16 до 19 лет). Все выявленные модификации при обследовании призывников на этапе сбора материала были распределены по количественному и качественному признакам в две группы: 1-я группа – наличие 1-2 модификаций тела (7,3%), 2-я группа – наличие более 2 модификаций и нетипичные локализации модификаций (5,5%).

В дальнейшем на этапе обработки собранного материала по итогам обследования выборки лиц призывного возраста с учетом количественных и качественных признаков проведен ранговый корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена с целью определения наличия и характера связей между модификациями тела и способами самоповреждения (табл. 2).

В соответствии с результатами корреляционного анализа обнаружены прямые корреляционные взаимосвязи с действиями, связанными с самоповреждением, у призывников, имеющих более 2 модификаций тела, в том числе их нетипичные локализации.

Т а б л и ц а 2 . Корреляционные связи способов (инструментальных и соматических) самоповреждений и модификаций тела среди обследованных лиц призывного возраста

Способ самоповреждения	1-2 модификации тела			Более 2 модификаций тела и нетипичные модификации		
	R	t	p	R	t	p
Порезы режущими предметами	0,13	1,59	0,11	0,13	1,61	0,10
Ожоги	0,07	0,87	0,38	0,19*	2,20	0,02
Удары по твердым поверхностям	0,14	1,61	0,10	0,10	1,18	0,24
Удары по своему телу	0,08	0,86	0,39	0,20*	2,29	0,02
Расчесывание кожи	0,16	1,72	0,41	0,28*	3,37	0,000
Создание препятствий для заживления ран	0,09	0,92	0,52	0,27*	3,19	0,001
Обкусывание губ	0,18	2,21	0,03	0,43*	5,49	0,000

Прямые корреляционные связи выявлены между самоповреждениями у призывников в виде более 2 модификаций тела и способами нанесения самоповреждений: 1) инструментальными: самоожогами (0,19, $p=0,02$) и ударами по собственному телу (0,20, $p=0,02$), 2) соматическими – расчесыванием кожи (0,28, $p=0,000$), созданием препятствий для заживления ран (0,27, $p=0,001$) и обкусыванием губ (0,43, $p=0,000$). В то время как у лиц призывного возраста с 1-2 татуировками или пирсингом на теле, не имеющих нетипичные или радикальные модификации тела, отсутствовали значимые корреляционные связи со способами совершения самоповреждений.

Для проверки гипотезы о возможной связи между склонностью к самоповреждениям и модификациями тела обследованные мужчины призывного возраста были разделены на две группы: 1-я группа – призывники с установленным фактом совершения самоповреждений в анамнезе, 2-я группа – призывники без самоповреждений. Проведен анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни в выделенных группах призывников по признаку наличия более 2 модификаций и нетипичных модификаций на теле. Полученные результаты статистически значимо ($U=2266,5$; $p \leq 0,05$) свидетельствуют о том, что прослеживается прямая связь между самоповреждающим поведением и наличием более 2 модификаций или их нетипичной локализацией у лиц мужского пола призывного возраста. Таким образом, предполагаемая корреляционная связь между модификациями тела и несуицидальным самоповреждением на примере неклинической популяции призывников подтверждена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мужчины призывного возраста со стремлением к преобразованию своей внешности в виде множественных модификаций тела (татуировки, пирсинг, скарификация тела) чаще всего имеют в анамнезе историю совершения самоповреждений. Эта гипотеза находит подтверждение в ряде исследований, проведенных на выборках подростков и молодых людей. Кроме того, установ-

лена не только связь между модификациями тела и самоповреждающим поведением, но и продемонстрирована высокая частота суицидальных мыслей и даже наличие попыток самоубийства у подобного контингента молодых людей [17]. Главными причинами практики модификационных преобразований тела, помимо мотивации соответствовать модным тенденциям и нестандартным трендам, желания «быть замеченным» и выделиться особенно, «с изюминкой», стремления выделиться от «одинаковых» сверстников, пусть даже и абсурдным образом, являются негативно воспринимаемые условия жизни, снижение социальной интеграции и симптомы психических расстройств [18]. Исследователи акцентируют внимание на том, что модификации тела являются индикаторами рискованного поведения, особенно в подростковом возрасте [11, 14, 17]; в среде осужденных с расстройствами личности зарегистрирована высокая частота татуированных и лиц со вживленными инородными предметами [19, 20]. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке программ диагностики и профилактики самоповреждающего поведения у подростков и молодежи и в работе медицинских комиссий, осуществляющих медицинское освидетельствование при призыве на военную службу.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование проведено в рамках темы ПНИ НИИ психического здоровья «Разработка персонализированной терапии больных с коморбидными формами наркологических расстройств». Номер государственной регистрации АААА-А20-120041690007-2.

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

В исследовании соблюдались принципы Хельсинкской декларации ВМА. Все участники исследования являлись волонтерами и подписывали информированное согласие на участие в исследовании.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Coppersmith DDL, Bentley KH, Kleiman EM, Nock MK. Variability in the Functions of Nonsuicidal Self-Injury: Evidence from Three Real-Time Monitoring Studies. *Behav Ther.* 2021 Nov;52(6):1516-1528. doi: 10.1016/j.beth.2021.05.003.
2. Gardner KJ, Klonsky ED, Selby EA. Editorial: Advancing Theory of Suicide and Non-Suicidal Self-Injury. *Front Psychol.* 2021 Nov 22; 12:780029. doi: 10.3389/fpsyg.2021.780029. PMID: 34880818; PMCID: PMC8645571.
3. Польская Н.А., Мельникова М.А. Диссоциация, травма и самоповреждающее поведение. Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 1. С. 25-48. *Polskaya NA, Melnikova MA. Dissociation, Trauma and Self-Harm. Counseling Psychology and Psychotherapy.* 2020;28(1):25-48. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280103> (in Russian).
4. Бохан Н.А., Евсеев В.Д., Мандель А.И., Пешковская А.Г. Обзор исследований несуйцидальных форм самоповреждений по шкалам и опросникам NSSI. *Суицидология.* 2020. Т. 11, № 1 (38). С. 70-83. *Bokhan NA, Evseev VD, Mandel AI, Peshkovskaya AG. Review of studies of non-suicidal forms of self-harm according to NSSI scales and questionnaires. Suicidology.* 2020;11,1(38):70-83. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-70-83 (in Russian).
5. Евсеев В.Д., Пешковская А.Г., Мацута В.В., Мандель А.И. Несуицидальные самоповреждения (NSSI) и их связь с цифровыми данными социальной сети. *Академический журнал Западной Сибири.* 2020. Т. 16, № 3 (86). С. 38-40. *Evseev VD, Peshkovskaya AG, Matsuta VV, Mandel AI. Non-Suicidal SelfInjuries (NSSI) and online Social Networks. Academic Journal of West Siberia.* 2020;16,3(86):38-40 (in Russian).
6. Любов Е.Б., Зотов П.Б. Несуицидальные самоповреждения подростков: общее и особенное. Часть I. *Суицидология.* 2020. Т. 11, № 3 (40). С. 44-71. *Lyubov EB, Zotov PB. Adolescents non-suicidal self-injury: general and particular. Part I. Suicidology.* 2020;1,3(40):44-71. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-44-71 (in Russian).
7. Евсеев В.Д., Пешковская А.Г., Мацута В.В., Мандель А.И., Бохан Н.А. Взаимосвязь цифровых маркеров онлайн-активности и социально-демографических характеристик лиц призывного возраста с несуйцидальными формами самоповреждающего поведения. *Суицидология.* 2020. Т. 11, № 3 (40). С. 72-83. *Evseev VD, Peshkovskaya AG, Matsuta VV, Mandel AI, Bokhan NA. Interconnection of digital markers of online activity and socio-demographic characteristics of young males with non-suicidal forms of self-harming behavior. Suicidology.* 2020;11,3(40):72-83. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-72-83 (in Russian).
8. Бохан Н.А., Евсеев В.Д., Мандель А.И. Структура и распространенность психических и поведенческих расстройств у лиц призывного возраста в Томской области в 2016-2018 гг. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии.* 2019. № 4 (105), С. 26-33. *Bokhan NA, Evseev VD, Mandel AI. Structure and prevalence of mental and behavioral disorders in persons of military age in the Tomsk Region in 2016-2018. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry.* 2019;4(105):26-33. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-4\(105\)-26-33](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-4(105)-26-33) (in Russian).
9. Польская Н.А. Эмоционально-личностные корреляты модификаций тела. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.* 2014. Т. 14, вып. 2. С. 84-90. *Polskaya NA. Emotional-personal correlates of body modifications. News of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2014;14(2):84-90 (in Russian).
10. Favazza AR. *Bodies under Siege: Self-mutilation and Body Modification in Culture and Psychiatry.* 2nd edition. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996:400.
11. Solís-Bravo MA, Flores-Rodríguez Y, Tapia-Guillen LG, Gatica-Hernández A, Guzmán-Reséndiz M, Salinas-Torres LA, Vargas-Rizo TL, Albores-Gallo L. Are Tattoos an Indicator of Severity of Non-Suicidal Self-Injury Behavior in Adolescents? *Psychiatry Investig.* 2019 Jul;16(7):504-512. doi: 10.30773/pi.2019.03.06. Epub 2019 Jul 25. PMID: 31352732; PMCID: PMC6664213.
12. Iannaccone M, Cella S, Manzi SA, Visconti L, Manzi F, Cotrufo P. My body and me: self-injurious behaviors and body modifications in eating disorders--preliminary results. *Eat Disord.* 2013;21(2):130-9. doi: 10.1080/10640266.2013.761087. PMID: 23421696.
13. Stirn A, Hinz A. Tattoos, body piercings, and self-injury: is there a connection? Investigations on a core group of participants practicing body modification. *Psychother Res.* 2008 May;18(3):326-33. doi: 10.1080/10503300701506938. PMID: 18815984.
14. Weiler SM, Tetzlaff BO, Herzberg PY, Jacobsen T. When personality gets under the skin: Need for uniqueness and body modifications. *PLoS One.* 2021 Mar 3;16(3):e0245158. doi: 10.1371/journal.pone.0245158. PMID: 33657106; PMCID: PMC7928480.
15. Батлук Ю.В., Пойлова Я.П. Суицидальные тенденции у людей с татуировкой. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 16: Психология.* 2020. Т.10. Вып. 3. С. 338-352. *Batluk YuV, Poilova YaP. Suicidal tendencies in people with tattoos. Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology.* 2020;10(3):8-352. doi.org/10.21638/spbu16.2020.309 (in Russian).

16. Смирнова М.В., Марьин М.И., Касперович Ю.Г., Пастухова М.В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 2 (81). С. 188-196. Smirnova MV, Maryin MI, Kasperovich YuG, Pastukhova MV. Study of personal predictors of self-injurious behavior in the form of bodily modifications. Psychopedagogues in Law Enforcement Agencies. 2020;25,2(81):188-196. doi: 10. 24411/1999-6241-2020-12010 (in Russian).
17. Hicinbothem J, Gonsalves S, Lester D. Body modification and suicidal behavior. *Death Stud.* 2006 May;30(4):351-63. doi: 10.1080/07481180600553419. PMID: 16572532.
18. Stirn A, Hinz A, Brähler E. Prevalence of tattooing and body piercing in Germany and perception of health, mental disorders, and sensation seeking among tattooed and body-pierced individuals. *J Psychosom Res.* 2006 May;60(5):531-4. doi: 10.1016/j.jpsychores.2005.09.002. PMID: 16650594.
19. Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы: учебное пособие. Томск, 2010. 240 с. Didenko AV. Personality disorders in convicts serving sentences in places of deprivation of liberty: a study guide. Tomsk, 2010:240 (in Russian).
20. Семке В.Я., Диденко А.В., Аксенов М.М. Расстройства личности у осужденных. Томск : Изд-во «Иван Фёдоров», 2012. 350 с. Semke VYa, Didenko AV, Aksenov MM. Personality disorders in convicts. Tomsk: Publishing House «Ivan Fedorov», 2012:350 (in Russian).

Поступила в редакцию 27.05.2022
Утверждена к печати 29.08.2022

Евсеев Вячеслав Дмитриевич – к.м.н., старший научный сотрудник отделения аддиктивных состояний НИИ психического здоровья. SPIN-код 7227-9203. ResearcherID AAC-3984-2019. ORCID iD 0000-0002-5078-1664.

Мандель Анна Исаевна, д.м.н., профессор, ведущий научный сотрудник отделения аддиктивных состояний НИИ психического здоровья. ResearcherID J-1692-2017. Author ID Scopus 57197930313. ORCID iD 0000-0002-6020-6604. Author ID РИНЦ 152393. anna-mandel@mail.ru

Кадочникова Светлана Викторовна – к.м.н., ассистент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» МЗ РФ, заместитель главного врача по медицинской части ОГАУЗ «Томская клиническая психиатрическая больница». SPIN-код 4339-4825. ORCID iD 0000-0002-9780-6494. svetlanakadochnikova23@mail.ru

✉ Евсеев Вячеслав Дмитриевич, slawix@mail.ru

UDC 616.89-008.44:391.92-055.1|465*18/*27|:355.212.2

For citation: Evseev V.D., Mandel A.I., Kadochnikova S.V. Non-suicidal self-harm and susceptibility to body modification in a non-clinical population of military-age men. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry.* 2022; 3 (116): 37-43. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3\(116\)-37-43](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2022-3(116)-37-43)

Non-suicidal self-harm and susceptibility to body modification in a non-clinical population of military-age men

Evseev V.D.¹, Mandel A.I.¹, Kadochnikova S.V.^{2, 3}

¹ *Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation*

² *Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Siberian State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation Moscow Tract 2, 634050, Tomsk, Russian Federation*

³ *Regional State Autonomous Healthcare Institution “Tomsk Clinical Psychiatric Hospital” Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation*

ABSTRACT

In recent years, the topic of non-suicidal injuries among various categories of the population (adolescents, convicts in places of deprivation of liberty, serving in the army) has received increased attention, including schizophrenia spectrum disorders, personality disorders, borderline mental disorders, chronic depression, emotional regulation disorders, addiction diseases (drug addiction, anorexia, eating disorders), viral hepatitis, HIV infection, negative childhood experiences, various forms of violence, etc. Studying the problem of self-injurious behavior among adolescents and young people in the context of an empirical approach and identifying risk factors acquires particular relevance and determines the primary demand for the search for effective algorithms for the psychosocial rehabilitation of persons who have committed intentional non-suicidal injuries. **Objective:** to identify the association of non-suicidal self-damaging behavior with a tendency to body modification in people of military age of the non-clinical population. **Material and Methods.** A survey of 507 men of military age (from 18 to 27 years) was carried out. The mean age of the surveyed patients was 19 (18; 21) years. Non-suicidal self-harm was recorded within the framework of a clinical interview, as well as using a scale of self-damaging behavior (Polskaya N.A., 2014). Each conscript was examined to identify body modifications and record their number (tattoos, piercings, scarifications). Statistical analysis (Statistica 10 for Windows) was carried out using frequency and descriptive statistics, non-parametric statistics were provided by correlation analysis of the data obtained using the Spearman coefficient, Pearson's χ^2 test, Mann-Whitney U-test. **Results.** Instrumental self-harm at least once in a lifetime was committed by 14.7% of the surveyed, somatic – 19.2%. Body modifications were found in 12.8% of conscripts: tattoos (9.3%, n=47), piercings (2.2%, n=11) and atypical modifications such as tunnels in the ears, face and neck tattoos, scarifications (1.4%, n=7). As a result of correlation analysis using the Spearman coefficient, positive associations with actions related to self-harm were recorded in individuals with more than two body modifications, including those with atypical localization. The results of the analysis using the Mann-Whitney U-test indicate that there is a relationship between self-injurious behavior and the presence of more than two modifications or their atypical localization in males of military age. **Conclusion.** Persons of military age with multiple body modifications (tattoos, piercings, body scarification) with a high frequency of occurrence have a history of self-harm. The results of the study can be used in the preparation of programs for the diagnosis and prevention of self-injurious behavior in adolescents and young people, as well as in the work of medical commissions that carry out medical examinations upon conscription for military service.

Keywords: non-suicidal self-harm, body modifications, persons of military age.

Received May 27.2022

Accepted August 29.2022

Evseev Vyacheslav D., Ph.D., senior researcher, Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. SPIN-code 7227-9203. ResearcherID AAC-3984-2019. ORCID iD 0000-0002-5078-1664.

Mandel Anna I., MD, Prof., lead researcher, Addictive States Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. ResearcherID J-1692-2017. Author ID Scopus 57197930313. ORCID iD 0000-0002-6020-6604. Author ID RSCI 152393. anna-mandel@mail.ru

Kadochnikova Svetlana V., Ph.D., assistant of the department of psychiatry, narcology and psychotherapy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, deputy chief medical officer, Regional State Autonomous Healthcare Institution "Tomsk Clinical Psychiatric Hospital". SPIN-code 4339-4825. ORCID iD 0000-0002-9780-6494. svetlanakadochnikova23@mail.ru

✉ Evseev Vyacheslav D., slawix@mail.ru